

*О других приключениях
Алешки и Дилки читайте
в книгах:*

Часы с лягушкой
Картина с кляксой
Говорящий тайник
Попались, которые кусались!
Дуэль с морским волком
Привидение с брошкой
Агенты школьной безопасности
Сказка для злодеев
Враг из прошлого
Два джинна в одной бутылке
Коллекция в бегах
Мастер-класс по неприятностям
Охота на инспектора
Салон недобрых услуг
Хозяин черной жемчужины
Шпаргалка для грабителей
Дети шпионов 2008
Шпион на батарейках
Болотный клад
Детектив, смартфон и шифер
Задача со звездочкой

Валерий Тусев

ЗАДАЧКА СО ЗВЕЗДОЧКОЙ

#эксмодетство

Москва

2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Г 96

Разработка дизайна серии *Владимира Щербакова*
Оформление переплета *Юрия Щербакова*
Иллюстрация на переплете *Вячеслава Остапенко*

Гусев, Валерий Борисович.

Г 96 Задача со звездочкой : повесть / Валерий Гусев. —
Москва : Эксмо, 2017. — 192 с. — (Черный котенок).

ISBN 978-5-699-99102-0

Лето! Каникулы! Димка и Лешка Оболенские весело проводят время на даче, но жизнь подбрасывает им задачи посложнее тех, что в школе. Вот, например, почему на пенсионерку и ее собачий приют ополчилась санэпидстанция? Кто хочет лишить безобидную старушку ее любимцев — чистеньких, ухоженных и здоровых? Разумеется, братья Оболенские не оставят бабушку без помощи. Только задача оказалась еще и со звездочкой — у пенсионерки в Великую Отечественную в этих краях погиб брат. Старушка много лет искала, где он похоронен, но так и не нашла... А Димка и Лешка не даром называют себя «дети Шерлока Хомса» — чем сложнее расследование, тем интереснее!

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-699-99102-0 © Гусев В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ЛОХМАТАЯ АПТЕКА

— 4 то-то мы давненько не лечились, — вдруг сказал Алешка.

Мама с удивлением подняла голову от своего любимого кроссворда — ведь Лешка никогда не болел на каникулах, особенно на летних. Особенно на даче.

— Простудился? — спросила она. — Перекупался?

— Да нет, — успокоил ее Алешка, — просто сходим с Димкой в аптеку — посмотрим, что там новенького завезли? Какой породы?

— Странный ответ, — сказала мама. — Какой породы могут быть лекарства? — И она снова углубилась в свой кроссворд.

Это мамино любимое занятие на отдыхе. Она специально купила для дачи отрывной календарь. Со всякими полезными сведениями, довольно бестолковыми. Но там, на обороте некоторых листочков, изредка попадаются кроссворды. Поэтому мама не отрывает каждый листок один раз в день,

Задача со звездочкой

как положено, а рвет их, пока не разыщет очередной кроссворд. Из-за этого возникает небольшая путаница. Глянет папа, скажем, в начале июня и поскребет макушку:

— Ого! Уже август! Быстро лето пролетело.

— Да, — иногда скажет и Алешка, — торопливый календарь. Какое счастье — уже День знаний наступил!

У мамы с кроссвордами свои отношения. Она обычно «прогоняет» кроссворд сперва по горизонтали, а потом по вертикали, оставляя свободные клеточки там, где не хватает ее «ерундиции», как говорит Алешка, а потом призывает его на помощь:

— Лех, механическое транспортное средство из десяти букв?

— Лошадь, — не моргнув глазом, подсказывает Алешка.

Мама пытается растянуть «лошадь» на десять букв.

— Не хватает, Лех. Еще четыре буквы надо.

— «Верблюда» попробуй.

Мама сосредоточенно считает буквы по пальцам.

— То же самое получается.

— Верблюдица, — помогает Алешка.

— Ну вот! — радуется мама. — Совсем другое дело.

Вот и сейчас, мы уже на пороге, а нам вслед:

— Лех, лекарственное средство из трех букв?

— Нафтизин, — выпаливает Алешка.

Хорошо еще — не трансформатор.

И вот мы идем в аптеку. Только не в обычную, а в лохматую, как мы ее называем.

Дело тут в том, что на окраине деревни Пень-

ки живет одна очень славная старушка в детской панамке. Нет, она, конечно, не в панамке живет, а в доме. Просто эта панамка ее особая примета, как Алешка говорит. И еще сердечная доброта. Когда-то она приютила бездомную собачонку. А потом еще одну, а потом пошло-поехало! Сейчас их у нее уже около десяти, самых разных. Конечно, прокормить эту свору на свою пенсию старушка не смогла бы, но добрые люди ей помогают — кто деньгами, а кто продуктами.

Собаки у нее необыкновенные. Вернее, сами-то собаки обычные — с зубами, с ушами, с лапами и хвостами. А вот клички у них!.. В недалеком прошлом старушка работала в аптеке, ну и эта работа отразилась на ее фантазии. Собак ее звали соответственно: Афобазол, Анальгин, Касторка, Нафтизин, Валерьянка... И самое удивительное — эти аптекарские имена полностью соответствуют собачьим характерам.

Нафтизин, например, привязчивый и надоедливый, как насморк. Будет ходить за тобой следом, уткнувшись носом в твои пятки, и поскуливать с намеком на что-нибудь вкусненькое.

Анальгин — это головная боль. Лает без перерыва на все, что видит. Даже на пролетающих вдоль забора бабочек.

Касторка — игривая, но вредная. Любит подбежать сзади и с налета ударить тебя передними лапами в спину — дурацкая такая игра у нее.

Валерьянка любит посидеть рядом, умильно положив голову тебе на колено. При этом она мурлычет, как кошка, и навевает спокойную дремоту...

Задача со звездочкой

Вообще, эта деревня Пеньки какая-то собачья. Собак здесь полно, в каждом дворе их больше, чем людей. И местные, и приезжие — дачные такие. Живут они довольно дружно, но чужим людям от этого не легче.

Мы как-то с Алешкой в начале лета пришли по делам в Пеньки. Со всех дворов и дач поднялся оглушительный лай. И скоро мы оказались в окружении. А впереди нарисовался вожак — громадный лохматый кавказец. По имени Рекс. Он встал у нас на пути, расставив толстые передние лапы и оскалив белые клыки: чужие здесь не ходят!

Мне стало не по себе, даже страшно. Но не Алешке. У него с собаками какое-то взаимопонимание. И ведь ничего особенного он для этого не делает — не подкармливает, не подлизывается. Просто разговаривает по-человечески. И они его понимают. И отвечают ему по-собачьи, добром и преданностью.

Вот и этот нахмуренный Рекс.

— Тебе это надо? — просто спросил его Алешка. С искренним удивлением.

И Рекс, казалось, и впрямь подумал: «А на фиг мне это надо? Пацан, видать, хороший, добрый и неглупый, а в кармане у него, чует мой нос, всегда найдется что-нибудь приятное и полезное».

Словом, Рекс уже не скалился, а улыбался и помахивал пушистым хвостом. Алешка, в свою очередь, почесал его за ухом, снял с шеи репейники и что-то сказал приятное. Вся стая поняла — наш человек — и разошлась по домам.

Одна только глупая приезжая болонка Бася не врубилась и продолжала нас визгливо облаивать. Рекс не стал ее наказывать — все-таки из его команды, да и городская штучка. Он взял ее за шкуру и перебросил за штакетник ее дачи.

— Ого, Бася! — послышался там веселый женский голос. — Как ты окрепла на свежем воздухе — летать начала.

Бася ничего не ответила, даже не взвизгнула, когда приземлилась на клубничную грядку. Наверное, ей было стыдно, что крутой красавец так обидно с ней обошелся.

С этого дня громадный Рекс сопровождал нас на всех прогулках в качестве надежного и бесстрашно-го охранника. И не раз выручал при встрече с врагами. Впрочем, об этом я расскажу позже.

По дороге мы зашли в магазин. Он в Пеньках очень хороший. Продавец Рустам или Рахим (толком никто не знает, а он охотно откликается и на Васю) продает все — от хлеба до гвоздей. А если кому-нибудь чего-то не хватает, он тут же успокаивает:

— Не плачь, дорогой. Завтра тебе буду привозить все, что хочешь. А пока возьми вот это — очень хороший товар тебе будет. Жена спасибо скажет. — И он всучит покупателю вместо, например, «окно-моя» килограмм персиков. Или садовые грабли.

Я всегда в таком случае думаю: если жена послала мужа купить пакет муки, то эти грабли как раз ей пригодятся, когда он вернется с покупкой.

Но нам грабли были не нужны, мы купили большой пакет собачьего корма для Анны Степанны. Не

Задачка со звездочкой

для нее лично, конечно, а для ее лохматых лекарственных средств.

У магазина нас уже ждал Рекс. Алешка вскрыл пакет и угостил его горстью хрустящих собачьих орешков. И дальше мы пошли уже втроем, потому что в «аптеке» у Рекса тоже были свои приятели и он с интересом обнюхивался с ними через заборную сетку.

— Привет, Оболенские! — обрадовалась нам Анна Степанна. — Ребятки уже без вас соскучились.

Мы помогли ей почистить вольеры, натаскали воды и наполнили поилки, побегали с «ребятишками» по дорожке, пробежались с ними по очереди по буму, взяли несколько барьеров, полаяли на верхней площадке лестницы, и Анна Степанна позвала нас пить чай.

Мы в ее домике до этого не были. Нам в нем очень понравилось. Скромненько, уютненько и чистенько. На окошках легкие занавески, на подоконниках полевые цветочки в банках с водой, постукивают ходики с маятником и кошачьей мордочкой, попыхивает на столе маленький самовар и стоит вазочка с сухариками. А на стене между окнами — увеличенная фотография молодого офицера военных лет. В гимнастерке и в пилотке со звездочкой. Фотография старая, черно-белая, а звездочка — алая.

— Это я ее раскрасила, — объяснила Анна Степанна, — когда была маленькой.

— Это ваш отец? — спросил Алешка.

— Это мой старший брат. Я его никогда не видела — только вот на этой фотографии. Я ведь ро-

дилась, когда он уже был на фронте. А потом и наш папа ушел. И оба оттуда не вернулись. А мы с мамой жили в эвакуации. Было очень тяжело и голодно. Мама много болела, но меня все-таки вырастила...

Тут она спохватилась:

— Да что же я вас разговорами угощаю. Садитесь-ка за стол. Руки помыли?

— Еще вчера, — успокоил ее Алешка. — А вы дальше рассказывайте, нам интересно. Наши старшие Оболенские тоже воевали. Даже танкистами. Мы всегда их помним — не только в День Победы.

— Ну и молодцы, — сказала Анна Степанна, разливая по чашкам чай. — Разве можно наших победителей забывать! Они всю страну спасли.

Тут дверь приотворилась, и показалась лобастая голова Рекса с улыбкой до ушей.

— Набегался? — спросила его Анна Степанна и отломала ему кусочек сухаря.

Рекс взял его вежливо и не полез в комнату, а попятился и захрустел на крыльце. А потом вдруг басовито залаял на требовательный автомобильный сигнал.

— Ох, ребятки, я совсем забыла! Это из ветклиники врач приехал. Что-то с Касторкой неладное. Позеленела.

— Как это? — спросили мы. Мы ведь только что бегали по площадке. И Касторка была вовсе не зеленая, а своего родного шоколадного цвета.

— Да не вся позеленела — язык у нее зеленый. Я и обеспокоилась.

Она выскочила за дверь и встретила врача.

Задача со звездочкой

— Леш, сбегай за Касторкой.

Врач удивился:

— А в чем дело, причем здесь касторка? Для кого? Для этих юношей?

— Нам и без касторки хорошо, — усмехнулся Алешка. И объяснил: — Это собаку так зовут. — И пошел за Касторкой.

Ветврач сделал вид, что улыбнулся. Но лучше бы он этого не делал. Ни у кого я не видел во рту столько зубов. Многозубый такой.

Он уселся за стол, достал сигарету и зажигалку.

— Здесь не курят, — вежливо сказал я.

Ветврач поморщился, но убрал сигарету в пачку. А зажигалка показалась мне интересной — в виде винтовочного патрона. Точно такая же хранится в папином столе. Фронтная, сохранилась в семье на память об одном из наших танкистов. Эта была не настоящая, вроде сувенира. Новодел, как говорится.

Тут вошла Касторка, веселая и в своем цвете. Вместе с Рексом.

— Ну-с, посмотрим, что у нас, — сказал врач.

По всему было видно, что он не очень опытный. И собак побаивается. Алешка это тоже понял и стал ему помогать. Усадил Касторку и сказал ей:

— Покажи язык.

Касторка послушно вывалила из пасти зеленый язык.

— Да-с, — задумчиво сказал врач. — Налицо очень сложный и серьезный случай. Я вам выпишу направление в клинику на УЗИ. Капельницу при-

дется поставить, витаминчики и сердечное поколоть.

Анна Степанна растерялась:

— Это ведь очень дорого.

Зато Алешка не растерялся:

— Рекс! Проводи дядю на двор.

Рекс встал и глухо заворчал.

— Вы что себе позволяете! — взорвался врач. — Я на вас в суд подам!

— А я папе пожалуюсь, — жалобно сказал Алешка. И вытер послушную слезу.

— Чихал я на вашего папу!

— Не надо, — посоветовал я. — У него папа полковник полиции в Министерстве внутренних дел. Он вас может привлечь за мошенничество и вымогательство. Только не повышайте голос, а то Рекс рассердится.

Врач попятился к двери и исчез за ней. В эту минуту мы не знали, что встретили коварного и мстительного врага.

— Уж очень вы, ребятки, строго с ним, — сказала Анна Степанна. — Он ведь еще молодой, неопытный.

— Молодой, — сказал я, — а уже нахватался. УЗИ, витаминчики... Ему главное бабки срубить, а не собаку вылечить.

— Так ведь... позеленела Касторка-то.

Алешка рассмеялся:

— Позеленела! Она вчера подушечку на лапе поранила. Я ее зеленкой смазал. А она ее слизала. Вот и вся ее болезнь.

Задача со звездочкой

Анна Степанна рассмеялась.

— А почему вы нашего Витаминача не позвали? — спросил я.

Витаминач — это Аверьян Веньяминач, хороший ветврач, который задаром помогает Анне Степанне, если кто-нибудь из собак приболеет. И прививки им делает.

— Он на выезде. А я-то уж больно за Касторку испугалась. Вот этого и прислали.

— А мы его отослали, — сказал Алешка. — Ну его, быстренько забыли и едем дальше. Вы лучше про своего брата расскажите.

— И то! Давайте-ка я самовар вздую, а то ведь чай простыл.

Мы отправили зеленую Касторку на двор и сели пить чай.

— Ну вот, — задумчиво стала вспоминать Анна Степанна, — значит, папа наш погиб, а брат мой Виталик... пропал без вести. Он был разведчиком и не вернулся с последнего задания. Мама хворала, и вскоре я осталась совсем одна. Все ждала, что вернется с войны мой старший брат — сильный и смелый. Больше-то мне было ждать некого.

Алешка прерывисто вздохнул, да и мне стало как-то горько, не по себе. Мы все опять забыли про чай.

— Что ж было дальше? А дальше отдали меня в детский дом. Там я и школу закончила. Но все думала о своем брате, все письма, что он маме присылал, перечитывала. А среди них, этих писем, было одно от его товарища. Да он и не товарищ ему

был — они в тылу у немцев случайно встретились. В письме упоминались эти самые Пеньки. Возле них, в лесу, они расстались. И было ясно, что Виталик где-то здесь и пропал без вести. Ну я и надумала: как закончила училище, попросилась на работу в эти края. Надеюсь, что у местных жителей про своего братца, ни разу не виданного, узнаю. Может, и могилку его найду, приду к ней с цветочками, посижу...

— Ничего не узнали? — спросил Алешка.

— Почти ничего. Бои здесь шли сильные. Потом партизаны воевали. Разве ж упомянут люди одного разведчика? Сколько их тут полегло...

— А вы куда-нибудь обращались? — спросил я. — Во всякие организации. В архивы. Еще куда-нибудь.

— Да нет, как-то не пришлось. Не додумалась.

Мы с Алешкой переглянулись, но благоразумно промолчали. Не стали старушку раньше времени обнадеживать, а сами подумали о дяде Боре, папином брате. Он тоже полковник, но не полиции, а армейский. Командовал раньше целой воинской частью, а сейчас работает в Министерстве обороны. Он бы, наверное, быстренько всякие справки навел.

В общем, мы допили остывший чай и задумчиво пошли домой.

На даче мы отдыхали уже две недели. Прошлым летом папа с дядей Борей наконец-то достроили дом; небольшой, но миленький, как говорит мама. До этого мы вчетвером жили в строительном вагон-